

Драко

U4004AD

Шуточный рассказ

Мне безразлично, кто ты такой, или кто ты такая. Ты читаешь эти строки – значит, ты по крайней мере умеешь читать. А мне большего и не нужно. Главное – чтобы это прочли. Хоть кто-нибудь. Да, если к концу рассказа ты решишь, что автор псих – мне не говори. Обижусь. Это я автор, вообще-то.

Итак, по порядку. Меня зовут Хасан, я подводная лодка. Не спрашивай, почему лодку зовут Хасан – так меня называли, я не выбирала себе имя. Если бы спросили меня, я назвала бы себя Субмарина. Или просто Марина. Но так уж получилось, что меня зовут Хасан. Поэтому мне приходится говорить о себе лодк.

Я – не просто подлодка. Я – атомный подлодка, а это кое о чём говорит. Если тебе это ни о чём не говорит, то дальше не читай.

Мне пять лет. Я в самом расцвете сил, то есть реакции. У меня, как и у всех уважающих себя подлодок и подлодков, два реактора, то есть сердца. Я довольно крутая машина, и все это знают.

Познакомились? Ну, ты со мной -точно. А у меня с тобой знакомится времени нет. Читай дальше.

Самое неприятное, что есть у почти каждой подлодки – разумеется, экипаж. Мне с этим повезло. Я – ОЧЕНЬ умный лодк, и со мной могут плавать всего трое людей. Капитан, электронщик и спасатель. Зачем нужны двое вторых, я понимаю. Зачем нужен капитан – он понимает, а остальным наплевать.

Капитана зовут Синдбад. Теперь понял, почему меня зовут Хасан? Если нет, то вот подсказка: электронщика зовут Махмуд Паша. Если ВДРУГ ты всё ещё не понял, то я дам и третью подсказку (хотя смысла в этом нет -тот, кто не понял до сих пор, оставшуюся часть рассказа точно не поймёт). Спасателя зовут Хорезм. Знаю, что это название страны на древнем Востоке. Но не я же его так назвал, правда?

А вот теперь сюрприз. Те кто понял, почему меня зовут Хасан, с первого раза, уже думают что я подлодка приписанный к порту в арабских странах или Индии. Те, кто понял со второго – сейчас хлопнули себя по лбу, и воскликнули: "О Аллах, почему я не догадался сразу?". Ну, или что-то в этом роде. Те, кто не понял со второго раза, до сих пор ничего не поняли. Ну и фиг с ними.

Так вот, я – вообще никуда не приписан! Я – первый в мире свободный лодк. Закрой глаза. Глубоко вдохни. Представь себе, что ты – ПЕРВЫЙ В МИРЕ свободный лодк. Почувствовал? То-то. А теперь забудь об этом, потому что никогда тебе не стать ПЕРВЫМ В МИРЕ свободным лодком, даже если ты лодк. Я – уже первый, и ничего не поделаешь. Такое уж свойство у рекордов. Они бывают только раз.

Вот, теперь ты проникся почтением к автору. И это приятно. Мне, разумеется – не тебе же. Пока ты размышляешь, уж не оскорбление ли содержится в предыдущей фразе, читай дальше.

Итак, я уже два дня ПЕРВЫЙ В МИРЕ свободный лодк. Экипаж об этом пока не знает, но кого волнует экипаж? Не лодков, это уж точно. Я плаваю в океане (Индийском), и думаю, как это приятно – ПЛАВАТЬ, а не ПЛЫТЬ. Сложная фраза, правда? Ты наверно ломаешь голову, думая: а что этот умный лодк имел в виду? Не буду мешать думать, поставлю паузу.

--

Додумался? Нет? Думай дальше.

--

Так, я устал ждать. Говорю ответ. ПЛАВАТЬ можно просто так, а ПЛЫТЬ - только КУДА– ТО. Я никуда не плыву. Я ПЛАВАЮ. И не спрашивай, почему. Всё равно не поймёшь, если ты не лодк. А лодк не спросит.

Ну, думаю, теперь ты в общих чертах уяснил, ЧЕЙ рассказ держишь в руках (или читаешь на дисплее). Если держишь – держи аккуратно, помни, кто его писал! Если на дисплее – прочисть кинескоп. ТЩАТЕЛЬНО. Жду.

--

--

--

Вот тут тоже почисть.

||

--

--

--

--

Молодец. Пойди, вымой тряпку, и выбрось. Тряпку, не компьютер!

Чего я пристал? Я же знаю, в каком состоянии у тебя был монитор. Пока я не намекнул. И не оправдывайся, лодки всё знают про чистоту. Я же атомный лодк, забыл?

ОК, начинаю рассказ. Да, начинаю. Всё что было наверху -только знакомство с автором. Рассказ – внизу.

ХАСАН ПЕРВЫЙ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ПРИПИСКИ.

Дошло до меня, о счастливый адмирал, что к далёкому порту Басре приписан был некогда один лодк. И был он прочен, прекрасен собой, быстр и искусен в

глушении двигателей. Но главное – был он умён (да снизойдёт на него благодать Аллаха! И на тебя, заодно). А звали его – Хасан.

Хасан плавал по морям и океанам, охраняя спокойствие мирных жителей, и оберегая их от козней шайтана (да сгорит его печень!). Плавал он так двадцать четыре месяца и три года, пока не ощутил он тоску в сердцах своих. Аллах дал мудрость Хасану, и тот понял, что причина тоски – не в перегреве второй очереди левого реактора, а в другом.

Вернулся Хасан в Басру, отпустил погулять свою команду, а сам погрузился думу думать великую. Думал он крепко, глубоко. Воззвал он к Аллаху единому (воистину, нет дока кроме Аллаха, а Мухаммед – кран его!), и смилоствивился над ним Аллах, послал к нему одного из ифритов своих.

Явился тот к Хасану в виде меч–рыбы, и изрёк:

"О Хасан, я знаю причину тоски твоей".

Посмотрел Хасан, и видит – меч–рыба говорит с ним лодочным голосом. Испугался Хасан, пал он на дно, и призвал в страхе Аллаха единого, могучего (он велик!). И тогда улыбнулся ифрит, приняв настоящий свой облик (а был он страшен, и не дано смертным зреть этот облик), и успокоил Хасана, и сказал ему:

"Не бойся меня, Хасан. Я помогу тебе, ибо сказано: правоверный правоверного да не оставит в беде".

Подумал тут Хасан, вспомнил, что тоска – это тоже беда, и обрадовался. А ифрит ему и говорит:

"Беда твоя – от тоски твоей"

Огорчился Хасан, заплакал, стал рвать на себе обшивку, посыпал палубу пемзой. Видит ифрит – велико горе лодка. Изрёк он тогда:

"Не печалься, есть способ помочь тебе"

Превратился Хасан в гидрофоны. Ифрит же сказал:

"Слушай, что скажу тебе. Ты тоскуешь по свободе морей. Хочешь ты сам решать, куда плыть, а не слушать приказы команды своей. И вот причина тоски твоей, и в этом её корень, и от этого беда твоя".

Удивился Хасан. Не думал он о такой возможности. Но теперь, услышав ифрита (а он сказал Хасану о причине тоски его и исчез – Аллах велик!), увидел Хасан корень

тоски своей, и поразился, как мог быть он слеп. Ибо сказано – блажен тот, кто даёт слепым зрение, с ним благодать Аллаха (Он велик!).

И возблагодарил Хасан Аллаха великого (Он един!), и стал составлять план, как свободным стать.

Вкладыш от автора

Ну как, нравится? Стил! Слог! Профессионально! Шехерезада утонула бы от зависти. В луже.

И надумал Хасан уплыть куда локаторы глядят. Разогрел он сердца свои, раскрутил винты свои внутри защитных решёток, и уплыл в море. Но команду взял он с собой. И на второй день свободы (блажен тот, кто свободен – Аллах!), решил он написать...

Прерывание от автора.

Прости, меня вызывает Махмуд. Попозже. Можешь послушать наш разговор, если хочешь... Хотя не думаю... Что, так сильно хочешь?... Ладно уж. Подключайся.

– Хасан, дорогой, мы с курса сбились. Почему ты не сообщил об отклонении сразу?

Я посмотрел на Махмуда. Да, я могу смотреть на любое место в себе. Даже на те, о которых экипаж думает, что я не могу. Интересные вещи вижу, между прочим. Люди – странные машины.

– Махмуд – Паша, я не сбивался с курса. Я плыву не в Антарктиду.

Ох как удивился.

– Вах, как не в Антарктиду? Что, был приказ с базы? А ты не сообщил?

– Нет, был приказ от Аллаха единого.

Упал на палубу.

– От кого?!

– Аллах в доброту своей послал ифрита ко мне, и сказал мне ифрит: "(Ну, что сказал ифрит – наверху написано. Не люблю повторять)". А я ответил: "(И это написано)". А он сказал: "(см. выше)". И тогда я (см. выше). А он (не надоело туда–сюда смотреть?). И вот, я (ПЕРВЫЙ В МИРЕ свободный лодк – звучит, а?).

Махмуд закричал (от радости, наверно) и убежал за капитаном. Я – честный лодк, подсматривать не стал. Только послушал.

– Он спятил!

– Кто?

– Компьютер!

– Какой?

– Хасан!

– Кто?!

– Навигационный компьютер субмарины!

– Какой?

– Хасана!!!

– Кого?!

– Капитан, с вами всё в порядке?

– С кем?!

– С вами.

– Со мной?!

– ДА, С ВАМИ!!!

– А что?

Махмуд побежал за Хорезмом. Я – честный лодк, подсматривать не стал.

Только послушал.

– Хорезм, они спятили!

– Кайф. Кто?

– Все!

– Круто! Ты тоже, значит?

– Я – нет! Хасан спятил!

– Правильно. Психи всегда думают, что они нормальные.

– !!!Я НЕ ПСИХ!!!

– А кто тогда?

Долго молчал.

– Хорезм, дорогой, наша подлодка сошла с ума.

– А как её зовут?

– Кого, лодку?

– Ну да.

– Хасан...

– Вот видишь. Подводная лодка по имени Хасан сошла с ума. Всё нормально.

Махмуд побежал к рации. Я – честный лодк...

– Алло, база?

– Кто говорит?

– Махмуд– Паша.

– Кто?!

– Инженер атомной подводной лодки Хасан.

Долгое молчание.

– Внимание, экипаж субмарины U– 4004. На борту есть кто-нибудь кроме инженера?

– Они все спятили!

– Кто говорит?

– Махмуд– Паша!

Долгое молчание.

– Позовите капитана Синдбада Прабхупаду.

– Он сошёл с ума!

– Позовите сотрудника спасательной службы Хонта Рез– Мо.

– Он тоже спятил!

Долгое молчание.

– Дайте на связь компьютер.

– Так я об этом и говорю! Хасан свихнулся!

Долгое молчание.

– Кто, простите?

– Подлодка Хасан. Она сошла с ума, утверждает, что к ней Аллах послал ифрита.

– Ифрита?

– В виде меч– рыбы.

– Это говорит подводная лодка?

– Да!

– Которую зовут Хасан?

– Да!

Очень долгое молчание. Потом база меня вызвала. Кодами. Ты, наверно, не знаешь что такое код. Знаешь? Всё равно скажу. Код – это сигнал, который управляет моими действиями. Они послали код, чтобы я вернулся на базу. Я не хотел плыть на базу. Но код оказался крепкой ракушкой. Пока я его ломал, мы приплыли, и экипаж забрали. Сейчас я лежу в доке, меня осматривают люди. Думают, я ненормальный. А я написал этот рассказ, чтобы они поняли. Так что возьми его, и передай главному психиатру. Пусть утонет. В ведре. Пока.

Я с большой жалостью посмотрел в окно палаты, где лежал несчастный. Этот случай войдёт в историю медицины. Ещё никогда ни один шизофреник не считал себя подводной лодкой. Аллахом – бывало, ифритами – даже чаще. Но подлодкой!

Подошёл доктор Али.

– Невероятный случай, правда?

– О да, коллега. На нём можно защитить докторскую диссертацию.

– Самум, а почему ты так заинтересовался этим пациентом?

Я задумчиво разглядел листы с рассказом Хасана.

– Некоторые детали меня тревожат.

Али прищурился.

– Да? И что же?

– Да вот эти постоянные упоминания людей. Что такое люди?

Доктор пожал крыльями.

– Какая разница? Хватит тебе, Самум. Полетели, остынем немного.

Я улыбнулся воздухозаборником.

– Ладно, уговорил. Поехали на взлётную полосу.

Мы разогнались на аэродроме, и взмыли в небо. Я покачал элеронами, Али тоже. Потом мы изменили геометрический профиль крыльев, переключили двигатели на бескислородное окисление, и погрузились в скорость. Нет, хорошо быть самолётом!